

© 2010 г. В.Г. Калюжный

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В течение последнего десятилетия все большее внимание в дискуссиях по методологическим аспектам исторических исследований привлекают концепции синергетики и тесно связанной с ней теории хаоса. Синергетику часто называют наукой о сложном, учением о самоорганизации, об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем, претерпевающих резкие изменения состояний в периоды неустойчивости. Один из основателей синергетики, немецкий физик Г. Хакен определял ее не только как науку о самоорганизации, но и как теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает (новая) структура и соответствующее функционирование».

Ключевые слова: геополитика, мировое устройство, порядок, хаос, синергетика, геополитическое противоборство.

Более чем вековое развитие теории геополитики, дает огромные возможности для анализа исторических событий, а также современных геополитических процессов становления субъектов геополитического противоборства, где ключевыми детерминантами выступают с одной стороны – пространство земли (номос), с другой, – контроль над ним и возможность его изменить. Исходным условием для определения динамики развития мирового геополитического процесса становления мирового порядка в рамках социально-гуманитарных наук, является уточнение базовых дефиниций, таких как «международные отношения», «превентивная дипломатия», «внешняя политика», «международная политика», «миротворчество», «мировая политика», «миростроительство в постконфликтный период», «холодный мир» и др. В последние десять-пятнадцать лет заметно повысилось внимание в кругах российских и зарубежных ученых, к проблемам становления и развития геополитических процессов способствующих развитию различных парадигм мироустройства, механизма развития и функционирования миросистем, взаимо-

действия мирокультур. Большое место в этой сфере деятельности занимают прикладные, эмпирические исследования, где ведущую роль играют ученые чикагской школы – Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Г. Госнелл, а также отечественные ученые-политологи Я.В. Волков, К.С. Гаджиев, В.А. Колосов, А.И. Неклесса, С.А. Проскурин, В.А. Цымбурский.

Ввиду того, что данная проблема носит междисциплинарный характер, ее решение возможно лишь путем объединения усилий ученых, специализирующихся в различных науках. Такую модель мы находим наряду с геополитикой, в синергетике – молодом научном направлении, представляющем междисциплинарную универсальную теорию самоорганизации процессов самой различной природы. Возникшая на стыке физики, химии, биологии, астрофизики и других естественных наук и вобравшая в себя общенаучные системные идеи, синергетическая модель самоорганизации является на сегодняшний день наиболее обобщающей и наиболее эвристически плодотворной объяснительной моделью, описывающей взаимопереходы порядка и хаоса в эволюции систем, в том числе и социальных. Вместе с тем, необходимость комплексного, системного подхода к научному обеспечению решения данных задач требует выделения самостоятельного направления научно-теоретических исследований, которое наиболее адекватно отражает характер и специфику отношений и взаимодействий, возникающих в процессе деятельности геополитических субъектов по формированию современного мирового порядка. Таким синтезирующим элементом междисциплинарного исследования и выступает синергетика.

Говоря о методологической и исторической судьбе геополитической категории «мировой порядок» как сложной системы взаимодействий и отношений, необходимо понять его гносеологическую структуру, философскую первооснову, в основе которой лежат понятия «хаоса» и «порядка». Исследуя их этимологическую сущность, возникает следующий парадокс: являясь наиболее древними обобщающими первообразами, матрицами мироописания, эти понятия не обрели до сих пор своей терминологической четкости. До сих пор не ясны границы применимости этих понятий и специфика их «преломления» при переходе из одних познавательных сфер в другие. В настоящее время с достаточной долей уверенности можно утверждать, что это не понятия, а некие понятийные пространства, где сопрягаются и пересе-

каются интуитивные представления, культурно-смысловые контексты, конкретно-научные интерпретации и их философское осмысление. Следуя логике можно предположить следующее умозаключение, что в истории науки речь шла не об изучении феноменов хаоса и порядка как таковых, а об исследовании отдельных атрибутивных характеристик этих феноменов. Так, в естественнонаучном плане соотношение хаоса и порядка определялось и измерялось ростом энтропии как показателем разупорядоченности. Другими научными направлениями, проявляющими особый интерес к проблемам хаоса и порядка, были социология и общенаучные концепции (кибернетика, общая теория систем), в которых хаос и порядок сопрягались с развитием социальных систем разного уровня. Именно благодаря последним двум направлениям сложилась целая система понятийных антиномий, в рамках которых определялись основные параметры (атрибуты) порядка как организации: равновесность – неравновесность, открытие – закрытие системы, устойчивость – неустойчивость, динамика – гомеостаз, единообразие – разнообразие, симметрия – асимметрия, линейность – нелинейность, актуализация – потенциальность, предсказуемость – непредсказуемость [1, с. 54].

Исследуя эволюцию этих научных направлений, прослеживается эксплицитная (явная) тенденция – тенденция смены теоретических моделей образов порядка. Первая модель равновесного классического порядка, где доминирующими атрибутами упорядочения выступают устойчивость, стационарные состояния, гомеостаз, предсказуемость. Вторая модель неравновесного (неклассического) порядка, где доминирующими атрибутами упорядочения являются неустойчивость, изменчивость, непредсказуемость, связана с появлением более поздних концепций энтропийно-информационного подхода, теории социальной энтропии (понимать как величину, показывающую уровень уменьшения организованности структуры, то есть, чем большее значение принимает уровень организации структуры, тем меньшее значение принимает энтропия), новейших системных теорий. В результате перечисленных теоретических разработок сложились достаточно противоречивые, взаимоисключающие представления о характере порядка в сложных системах и о роли хаоса в процессе порядкаобразования, в связи с чем комбинируя парадигмы и постулируя, что в мире идут одновременные процессы дробления и интеграции, напрашиваются ряд вопросов, рефлексивного свойства:

1. В какой степени установление порядка, в том числе и социального, можно отождествлять с энтропийными процессами; можно ли сказать, что упорядочение – это «убывание хаоса», или, наоборот, оно связано с ростом энтропии, делающим систему более однородной?
2. Что является условием формирования порядка – открытость системы потоку внешних воздействий (флуктуации как проявлений хаоса) или, наоборот, умение системы эти воздействия (флуктуации) подавлять, бороться с ними, избавляя себя от изменений и потрясений?
3. Является ли однородность элементов системы, в том числе социальной, атрибутом порядка или таковая ведет к дезорганизации и хаосу? И может быть, в таком случае структурное разнообразие есть гарант устойчивости и, следовательно, более сложного и надежного порядка?
4. Можно ли отождествить порядок с устойчивостью (гомеостазом) системы или динамические изменения ее структуры есть залог ее жизнедеятельности?

Эти и другие вопросы – по проблемам порядка и хаоса знаменуют собой необходимость глобального методологического синтеза в этой исследовательской области – синтеза, способного объединить данные логические противоречия в рамках единой, целостной объяснительной модели, которую можно предположить в синергетике – молодом научном направлении, представляющем междисциплинарную универсальную теорию самоорганизации процессов самой различной природы. Создателем синергетического направления и изобретателем термина «синергетика» является профессор Штутт-гартского университета Герман Хакен. Согласно его определению, синергетика занимается изучением систем, состоящих из большого (очень большого, «огромного») числа частей, компонент или подсистем сложным образом взаимодействующих между собой [2, с. 88]. Слово «синергетика» означает «совместное действие», подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого. В России это направление широко развивают такие ученые как С. Курдюмов, Г. Малинецкий и другие.

Методологическое преимущество синергетики заключается в том, что она анализирует процессы упорядочения и организации под специфическим исследовательским углом зрения. Так, например, теория геополитики акцентируют свое внимание преимущественно на проблемах устойчивости и равно-

весности систем, а значит – их управляемости; теория социальной энтропии – на роли неравновесности в формировании социального порядка; системный подход – на условиях сохранения целостности системы и ее адаптивных способностях при изменении окружающей среды. Предмет же синергетики охватывает все этапы универсального процесса самоорганизации как процесса эволюции порядка – его возникновения, развития, самоусложнения и разрушения, т.е. весь цикл развития системы в аспекте ее структурного упорядочения. Иными словами, синергетику можно считать наиболее полной, интегральной теорией порядка и хаоса потому, что она исследует различные фазы (уровни) порядка и проявления различной роли хаоса на этих этапах порядкообразования. Политика, проводимая США в современном мире, преимущественно внешне коррелируется с методологическими идеями синергетики, поскольку с синергетической точки зрения одним из основных подходов к решению глобальных проблем является смена императива: не силовая политика, а поиск способов коэволюции сложных социальных и геополитических систем. Попытка военного решения многочисленных проблем, встающих перед современной цивилизацией в процессе формирования глобального мира, опасна по многим причинам: во-первых, из-за того, что в мире накоплено огромное количество оружия, использование которого может привести к глобальной катастрофе; во-вторых, становящаяся глобальная реальность сложна, нестабильна и нелинейна; в-третьих, глобальный мир для оптимального функционирования должен быть открытым и проблемы, которые возникают в нем, должны решаться с учетом того, что это сложный, неустойчивый, многоуровневый мир, в котором незначительные, случайные воздействия на систему могут привести к непредсказуемым, значительным последствиям. Из этого следует возрастание роли креативно-диалоговой культуры в современном мире, способной к пониманию иных культурных традиций и установлению коммуникативных отношений с теми, кто трактует происходящие процессы по-своему.

Рождение порядка в синергетической модели лишено жесткого детерминизма, оно связано с бифуркационной ситуацией неопределенности и непредсказуемости. Зона бифуркации ассоциируется с катастрофическими изменениями и конфликтами, которые сопровождают момент критического выбора системой своего дальнейшего пути развития. Просканировав флуктуа-

ционный фон, система решает, какой тип развития избрать (какую флуктуацию закрепить). В зависимости от выбора система может либо создать порядок как более сложную организацию, либо вернуться в более равновесное состояние, ведущее к энтропийной смерти, либо продлить неустойчивое состояние неопределенности.

Бифуркационный выбор системы связан с нарушением исходной симметрии в системе, так как делает определенный набор состояний более предпочтительным и поэтому вероятностным по сравнению с другими. Возникает внутренняя дифференциация между различными частями системы или между системой и ее окружением. Такая дифференциация «включает» формообразующие и форморазвивающие процессы, невозможные в недифференцированной среде (такие, например, как сгущение первичной материи при образовании галактик, образование первых живых клеток и др.) Однако сложные открытые системы, благодаря своей нелинейности, имеют тенденцию к спонтанному распаду. В таких системах процесс порядкаобразования идет неравномерно, разные участки системы по-разному реагируют на внешние флуктуации, в результате скорости развития процессов организации порядка, которые в них сильно различаются. Такая рассинхронизация и может привести систему к распаду, когда микрохаос вышел за рамки текущих флуктуаций и перешел на макроуровень где и разрушает то, что сам строил. Чтобы избежать этого, система вынуждена переходить к другому типу функционирования, который можно обозначить как режим сохранения порядка. Здесь разворачиваются совершенно иные структурные процессы. Система начинает «закрывать» себя от внешних воздействий, ограничивать свои контакты, гасить флуктуации. В результате в ней начинают разворачиваться процессы, связанные с неизбежным ростом энтропии – система становится более однородной, в ней устраняются многообразные в нелинейной среде неэнтропийные источники структурообразования. Как правило, остается лишь один такой источник (центр) развития, который группирует вокруг себя структурные элементы. Происходит сглаживание, размывание неоднородностей, снижается прежняя интенсивность процессов, замедляется их динамика. Развитие системы становится более предсказуемым, в ней усиливаются тенденции равновесности. Стремление системы сохранить стабильный порядок оборачивается гомеостазом, что может привести к энтропийной смерти (хаосу) [3, с. 14].

Но до тех пор, пока система является открытой, воспринимающей внешние воздействия, остается возможность перехода системы к новому этапу самоорганизации – рождению новых структур порядка. Но порядок зачастую не менее опасен, чем беспорядок. Порядок бывает агрессивен, он стремится подавить любые проявления жизни, инновации как формы беспорядка. Такой порядок «слеп» и «самоуверен». В таком порядке время как бы останавливается, любые качественные изменения пресекаются. Вот почему порядок несет в себе возможность беспорядка. Более того, именно порядок выступает в конечном итоге причиной беспорядка. С этим связаны противоречия, конфликты, взрывы и революции, которые сопровождают любое социальное развитие. В определенном отношении подобные процессы не аномалии, а естественные, нормальные моменты функционирования любой социальной системы. Но дело в том, что их можно смягчить, предвидев наступающие социальные трансформации или сознательно провоцируя контролируемые конфликты или взрывы. Тектологический и системогенетический анализ современного мира, через призму синергического подхода, позволяет в его геополитической структуре выделить пять межвидовых уровней, в основе которых положены объемно-пространственные и функционально-ролевые принципы организации.

Первый уровень – это две геополитические сферы. Морская, в которую входят государства зависимые от торговли посредством морских коммуникаций, и сухопутная сфера – представленная государствами, прежде всего евразийского континентального мира. Второй уровень – геополитические регионы, входящие в одну из двух геополитических сфер. В морскую сферу входят следующие регионы: Англо – Америка и Карибы; Западная Европа и Магриб; Внеконтинентальная Азия и Океания; Южная Америка и Африка южнее Сахары. В сухопутной сфере выделяются два геополитических региона – Евразийский осевой регион (Хартленд) и Восточная Азия. Кроме того, на втором геополитическом уровне выделяются еще три специфических региона: Южная Азия – особый регион со своим этнокультурным геополитическим кодом; Средний Восток – играющий роль разделительного пояса; Центрально-Восточная Европа – регион – «ворота», обеспечивающий связь между Западной Европой и Евразией.

Третий уровень – представлен крупными государствами (сверхдержавами) и высоко интегрированными коалициями государств: США, Россия, Ки-

тай, Япония, Европейский Союз. В пределах великих держав имеются территории, которые играют ключевую геополитическую роль. В США – Атлантическое побережье – район Великих озер; в России геополитический треугольник; Санкт-Петербург – Ростов на Дону – Кузбасс; в Китае – речные долины Центра и Северо-восток; в Японии – район Тихоокеанского пояса; в Европейском союзе – Центральная ось развития – акватория Северного моря. Четвертый уровень – это несколько государств второго порядка (Индия, Канада, Бразилия и др.). Они обладают значительным влиянием в рамках своих регионов. Пятый уровень – представлен субнациональными геополитическими образованиями. Это своеобразные территории – «ворота», соединяющие между собой регионы и государства.

В синергетике не существует единого, раз и навсегда данного образа порядка. Порядок предстает как живой, развивающийся процесс – становящийся, но не ставший. Поэтому следует говорить о разных закономерностях и характеристиках (атрибутах) порядка и хаоса на разных этапах порождения – в период зарождения порядка и в период сохранения этого порядка. Синергетическая интерпретация порядка как процесса позволяет примирить обозначенные в данном исследовании противоречия в понимании порядка и хаоса, сложившиеся в науке к середине XX века. Становится ясно, что перед нами не столько различные образы (модели) порядка, сколько взаимодополняющие характеристики различных фаз единого процесса порождения. Синергетическая модель порождения, как интегративная и универсальная в современном мироописании, позволяет придать новую трактовку многим социально-политическим процессам и феноменам, в частности, разрешить многовековую дилемму о характере Мирового (геополитического) порядка.

Проанализировав в статье дихотомию порядка и хаоса его возможности, а также атрибутивные характеристики, можно предположить следующее: те социальные процессы, которые в обыденном сознании отождествляются с беспорядком, деструкцией (под деструкцией понимать – усиление социальной неоднородности, экономическую и политическую дифференциацию, борьбу противоположных общественных сил, стремительную социальную динамику и т.п.), есть не исчезновение порядка, а напротив, показатель тенденции зарождения нового порядка. Те же социальные процессы, которые обычно связывают с проявлениями социального порядка (рост социальной

однородности, устойчивая социальная иерархия, централизм и авторитаризм, отсутствие кардинальных перемен и т.п.), есть не столько «вечный образ порядка», сколько временная фаза сохранения порядка в социальной системе, который неизбежно, рано или поздно, уступит место в историческом процессе новому этапу мирового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 2008.
2. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985.
3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. М.: Лань, 1999.

*Сызранское высшее военное
авиационное училище летчиков*

5 марта 2010 г.